

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.31>

КОНЦЕПТ «ИСПОРЧЕННОСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭСТЕТОВ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА

Научная статья

Демкина Ю.А.^{1,*}

¹Волгоградский социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuliyademkina[at]mail.ru)

Аннотация

Предлагаемая статья является попыткой проанализировать концепт «испорченность» в творчестве писателей-эстетов как составляющую национальной картины мира путем проведения концептуального анализа произведения данных авторов и определения состава и структуры концепта с содержанием лексикографических источников. В качестве авторских компонентов концепта «испорченность» были выявлены: «неумеренность», «развращенность», «преступление против личности», «непоправимость», «аморальность», «недопустимое поведение», «зло», «порочность», «вредоносность» и другие. В статье также описываются такие акциональные проявления концепта «испорченность», как преступления против моральных и религиозных законов, например, разврат, совращение, насилие, грубость.

Ключевые слова: концепт, испорченность, норма, мораль, концептосфера, авторская ассоциация, противопоставление, аксиологическая характеристика.

CONCEPT OF "DEPRAVITY" IN THE WORK OF ENGLISH AESTHETIC WRITERS OF THE SECOND HALF
OF THE 19TH CENTURY

Research article

Demkina Y.A.^{1,*}

¹Volgograd State Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (yuliyademkina[at]mail.ru)

Abstract

The proposed article attempts to analyse the concept of "depravity" in the works of aesthetic writers as a component of the national picture of the world by conducting a conceptual analysis of the works of these authors and determining the composition and structure of the concept with the content of lexicographic sources. As the author's components of the concept "depravity" were identified: "immorality", "depravity", "crime against the person", "irredeemability", "immorality", "unacceptable behaviour", "evil", "viciousness", "harmfulness" and others. The article also describes such act manifestations of the concept of "depravity" as crimes against moral and religious laws, such as debauchery, seduction, violence and rudeness.

Keywords: concept, depravity, norm, morality, conceptsphere, authorial association, opposition, axiological characterization.

Введение

Картина мира как комплекс знаний о мире может быть разделена на макроэлементы, позволяющие осуществлять членение окружающей реальности человеком. Одними из таких макроэлементов являются концепты.

В силу расхождения терминологий, используемых различными исследователями, мы считаем необходимым обозначить, что в рамках данной работы нами будет использоваться понятие «индивидуально-авторский концепт», т.к., по нашему мнению, именно он наиболее точно отражает исследуемое явление.

Концепты, находящие свою объективацию в художественном тексте, преломляются сквозь призму авторской картины мира и получают специфический индивидуальный окрас, поэтому большой интерес для ученых представляет анализ концептов в художественных текстах разных жанров. Индивидуально-авторский концепт, как правило, формируется под влиянием особенностей авторского мировоззрения на основе трансформации одноименного культурного концепта как части национальной концептосферы. Характеристики концепта, выявляемые на национальном уровне, дополняются и изменяются, характеризуя в той или иной степени авторскую интенцию. На основе данного разграничения понятий «национальная картина мира» и «индивидуальная картина мира» мы считаем возможным и необходимым разделение понятий «концепт» как единицы «картины мира» на понятия «общенациональный концепт» и «индивидуальный концепт» (он же «индивидуально-авторский концепт»).

Социально-исторический контекст, в котором развивалась литература второй половины XIX века, характеризуется попытками Великобритании, направленными на сохранение позиции мирового лидера путем усиления колонизаторской политики в условиях запоздалого промышленного переворота. Общество, продолжающее переживать острое классовое неравенство, породило новый тип буржуа: праздного эстета, тонкого ценителя искусства, не обременяющего себя проблемами реального мира. В литературе данного периода нашли отражение как темы борьбы рабочего класса, социального неравенства, эксплуатации, так и темы красоты, эротизма, индивидуализма, чистого искусства. Данные темы стали основными в творчестве писателей-эстетов, что позволило определить материал для нашего исследования.

Утверждение государств-наций в XIX веке дало религиозному мировоззрению возможность сохранить за собой место мощного идентификационного фактора, оказывающего влияние на картину мира в целом через понятия о ложном и истинном, чистом и греховном, нравственном и аморальном. В связи с этим одним из ключевых концептов в литературе данного периода является, по нашему мнению, концепт «испорченность».

Основные результаты

С целью исследования содержания общенационального концепта «испорченность» во второй половине XIX века нами был проведен анализ лексикографических источников, фиксирующих состояние языка в XIX веке.

Синонимический ряд с доминантой «corruption» («испорченность»), по нашим данным, включает в себя следующие элементы «immorality» («аморальность»), «wickedness» («порочность»), «perversion» («извращение»), «vice» («порок»), «sin» («грех»), «indecency» («непристойность»), «depravity» («развращенность»), «debauchery» («развращенность»).

В результате проведенного анализа лексикографических источников (с учетом семантики соответствующих слов, зафиксированной в лексикографических источниках XIX века) нами были получены следующие результаты (см. Таблицу 1).

Таблица 1 - Семантические признаки языковых единиц синонимического ряда с доминантой «corruption»

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.31.1>

<i>Лексема</i>	<i>Семантизация</i>
Immorality	аморальность; нарушение религиозных заповедей
Wickedness	злоба, безнравственность; отклонение от Божьего закона
Perversion	неприемлемое сексуальное поведение
Vice	порок; аморальная личностная характеристика; изъян
Sin	грех; безнравственное поведение; осознанное отступление от религиозных законов
Indecency	неподобающее поведение, особенно сексуальное; излишняя вольность
Depravity	моральное разложение; развращенность
Debauchery	аморальное сексуальное поведение; распутство

На основе полученных данных мы считаем возможным сделать вывод о том, что в английской лингвокультуре концепт «испорченность» сопряжен с исключительно негативной оценкой поведения, противоречащего религиозным законам. Также испорченность подразумевает сексуальную развращенность, агрессивное поведение, излишнюю вольность или распущенность.

Для выявления ассоциативных компонентов концепта «испорченность» нами был проведен анализ наиболее частотных согласно данным British National Corpus контекстных сочетаний единиц синонимического ряда с доминантой «corruption» (см. Таблицу 2).

Таблица 2 - Наиболее частые контекстные сочетания единиц синонимического ряда с доминантой «corruption»

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.31.2>

<i>Элемент синонимического ряда</i>	<i>Наиболее частотные сочетания</i>	<i>Перевод</i>
Immorality	disturbing I.; sexual relation; crime; forbidden relations; dishonorable conduct	возмутительная аморальность; сексуальные отношения; преступление; запрещенные отношения; неподобающее поведение
Wickedness	to destroy; spiritual W.; devious; sin	разрушать; порок души; нечестный; грех
Perversion	sexual P.; protest at the P.; shame; disgusting	сексуальное извращение; протест против извращения; позор; отвратительный
Vice	crime; fault; guilt; defect	преступление; провинность; вина; брак
Sin	horrible; sexual abuse; mortal S.;	ужасный; сексуальное

	punishment	насилие; нравственный порок
Indecency	gross I.; importuning I.; assault; violence	грубая непристойность; назойливое непристойное поведение; насилие; жестокость
Depravity	fault, selfishness; sorrow	провинность; корысть; страдание
Debauchery	moral crime; horror of D;	преступление против морали; ужас от разврата
Corruption	to taint; distortion; fraud; error	портить/заражать; искажение/деформация; обман; ошибка

На основе результатов, отраженных в таблице, можно сделать вывод о том, что ассоциациями, связанными с концептом «испорченность», являются: «преступление», «аморальность», «греховность», «грубость», «насилие». Особый интерес представляют также аксиологические характеристики, отраженные в ассоциативном поле концепта, а именно «позорность», «возмутительность», «ужасность», «отвратительность», «неуместность» подобного поведения, а также на протест как реакцию на него.

Таким образом, можно заключить, что в английской лингвокультуре концепт «испорченность» выражает прямое противоречие религиозным законам и моральным нормам общества, характеризуется исключительно отрицательно и вызывает реакцию решительного и энергичного протеста. Лексические средства объективизации концепта в языке ассоциируются носителями с такими негативными эмоциональными переживаниями, как «ужас» и «страдание». Кроме того, концепт «испорченность» связан с аморальным сексуальным поведением человека и негативным, разрушительным влиянием посредством такого поведения, которое ставится человеку в вину и даже отождествляется с преступлением.

Наиболее ярко, по нашему мнению, данный концепт в литературе второй половины XIX века очертил американский писатель Генри Джеймс. В ходе анализа таких его произведений, как *What Maisie Knew* (1897) [13, С. 245], *The Turn of the Screw* (1898) [14, С. 120], *The Awkward Age* (1899) [14, С.120], нами был выявлен ряд понятийных и эмоционально-образных признаков, присущих концепту «испорченность» в рамках творчества автора (см. Таблицу 3).

Таблица 3 - Понятийные и эмоционально-образные признаки концепта «испорченность» в произведениях Генри Джеймса

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.31.3>

Характеристика	« <i>What Maisie Knew</i> »	« <i>The Turn of the Screw</i> »	« <i>The Awkward Age</i> »
Двойственность (мнимость)	Мнимость благородных целей	Двойственность восприятия реальности	Лицемерность поведения взрослых
Негативное влияние	Страдания; не соответствующая возрасту осведомленность о происходящем	«Испорченное» поведение детей как результат влияния взрослых	Не соответствующая возрасту осведомленность
Неприемлемость	Речь об «испорченности» ведется открыто, но считается недоступной детскому пониманию; героиня учится не задавать вопросов	Взрослые не говорят об «испорченности» открыто; дети учатся скрывать и замалчивать	Об «испорченности» говорят не слова, а поступки героев; тема «испорченность» под запретом
Признаки, ассоциируемые с концептом «испорченность»	«взрослый», «неподобающий», «порочный»; «вред», «соблазн»	«старость», «уродство», «демоническая сущность», «высшая степень ужаса», «зло», «порочность», «вредоносность», «непоправимость», «разврат»,	«двуличие», «эгоизм», «вредное влияние», «неподобающее поведение», «вольность», «распущенность», «грех», «падение нравов», «низость», «подлость»

		«оскорбление», «вольность»	
Понятия, антонимичные концепту «испорченность»	«детский», «невинный»	«доброта», «мягкость», «непорочность», «святость», «праведность», «очарование», «молодость», «невинность»	«честность», «невинность», «чистота», «непорочность», «высота», «традиционность», «безопасность»
Содержание концепта, проявляемое в акциональном и вербальном поведении героев	Использование другой личности в собственных целях, «вещное» отношение к другому, небрежность	Намеренная вольность, разврат	Сплетни, интриги, клевета

На основе представленных в таблице данных можно сделать следующие выводы. При рассмотрении в порядке их создания произведения демонстрируют постепенное изменение признаков данного концепта. Так, например, в акциональном и вербальном поведении героев средства негативного влияния на детей проходят трансформацию от намеренного использования ребенка в собственных целях до ненамеренного воздействия общества «испорченных» людей, ведущих «испорченные» разговоры (подразумевающих сплетни, интриги, клевету) на молодую девушку.

Другой молодой герой, Марий из романа «Марий-эпикурец» английского писателя Уолтера Патера также испытывает на себе влияние «испорченного» общества и ощущает, как развращается сам («to succumb to the seductions of that luxurious town, and Marius wondered sometimes, in the freer revelation of himself by conversation, at the extent of his early corruption»). Несмотря на то, что в начале романа совсем ещё юный тогда Марий испытывает особое удовольствие от наблюдения свысока за проявлениями испорченности («the materialities of our mouldering flesh, that luxury of disgust in gazing on corruption») [15, С. 139].

Тема влияния испорченности на юных героев также прослеживается в романе английского автора Оскара Уайлда «Портрет Дориана Грея». Однако, по мнению одного из героев, лорда Генри, не существует хорошего влияния, т.к. любое влияние носит губительный характер, а, следовательно, является аморальным. («There is no such thing as a good influence, Mr. Gray. All influence is immoral – immoral from the scientific point of view») [16, С. 306].

Кроме того, писатель раскрывает идею губительности влияния следующим образом: любое влияние является навязыванием человеку того, что ему не свойственно («Because to influence a person is to give him one's own soul. He does not think his natural thoughts, or burn with his natural passions. His virtues are not real to him. His sins, if there are such things as sins, are borrowed. He becomes an echo of someone else's music, an actor of a part that has not been written for him»). Таким образом, влияние противопоставляется самости, аутентичности личности, а потому является преступным.

Уолтер Патер, как и Генри Джеймс, противопоставляет испорченность чистоте. Однако писатель особенно подчеркивает религиозную чистоту и стремление к умеренности во всем («be temperate in thy religious notions, in love, in wine, in all things, and of a peaceful heart with thy fellows»), а также чистоту физическую как чистоту тела и чистоту жилья («to keep the eye clear by a sort of exquisite personal alacrity and cleanliness, extending even to his dwelling-place») [15, С. 69].

Заключение

Концепт «испорченность» в произведениях писателей-эстетов содержит такие элементы, как «неумеренность», «развращенность», «преступление против личности», «непоправимость», «аморальность», «недопустимое поведение», «зло», «порочность», «вредоносность» и другие. Авторами также подчеркиваются исключительно отрицательные аксиологические характеристики концепта. При этом сам концепт отождествляется с «высшей степенью ужаса».

Особое значение приобретают характеристики «мнимость» и «негативное влияние», присущи «испорченному» поведению. Герои произведений, являющиеся носителями концепта, склонны создавать видимость благородства и нравственности, как для окружающих, так и для самих себя. При этом данная их склонность используется с целью влияния на, как правило, молодых неиспорченных членов общества.

Акциональными проявлениями концепта «испорченность» можно считать преступления против моральных и религиозных законов, например, разврат, соращение, насилие, грубость.

Концепт «испорченность» в творчестве писателей-эстетов не только тесно с понятием нормы, морали, праведности, но также в силу более высокой по сравнению с национальным концептом номинативной плотности обладает рядом общих элементов с такими концептами, как «религиозность», «лицемерие», «опыт».

Такая степень диффузности концептов позволяет рассматривать их в качестве взаимосвязанного комплекса и исследовать в дальнейшем как макрокомпонент англоязычной картины мира данного периода.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознак. — М.: Academia, 1997. — 102 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. — 245 с.
3. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 173-204.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. — С. 104.
5. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж, 2001. — С. 75-80.
6. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. — С. 3-5.
7. Клебанова Н.Г. Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Клебанова Надежда Геннадьевна. — Тамбов, 2005. — 24 с.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2001. — 304 с.
9. Тарасова И.А. Структура семантического поля в поэтическом идиостиле: На материале поэзии И. Анненского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Тарасова Ирина Анатольевна. — Саратов, 1994. — 49 с.
10. Болотнова Н.С. Об изучении ассоциативно-смысловых полей слов в художественном тексте / Н.С. Болотнова // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века: Сб. статей в честь профессора С.Г. Ильенко. — СПб., 1998. — С. 242-247.
11. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. — М.: Просвещение, 2003. — 213 с.
12. Кузьмина С.Е. Понятие «концепт» в лингвокогнитивных исследованиях / С.Е. Кузьмина // МОСТ (язык и культура). — 2011. — № 27. — С. 24-25.
13. James H. What Maisie Knew / H. James. — Wordsworth Classics, 2015. — 245 p.
14. James H. The Turn of the Screw / H. James. — Penguin Group, 1994. — 120 p.
15. Pater W. Marius the Epicurean / W. Pater. — Penguin Classics, 1986. — 320 p.
16. Wilde O. The Picture of Dorian Gray / O. Wilde. — Penguin Classics, 2018. — 256 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo [Concept and Word] / S.A. Askol'dov // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologija [Russian Writing. From the Theory of Literature to the Structure of the Text. Anthology] / Ed. by V.P. Neroznak. — M.: Academia, 1997. — 102 p. [in Russian]
2. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [A Brief Glossary of Cognitive Terms] / Under gen. ed. of E.S. Kubrjakova. — M.: Moscow State University Publishing House, 1996. — 245 p. [in Russian]
3. Telija V.N. Metaforizacija i ee rol' v sozdanii jazykovoju kartiny mira [Metaphorisation and its Role in the Creation of a Linguistic Picture of the World] / V.N. Telija // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i kartina mira [The Role of the Human Factor in Language. Language and Worldview]. — M.: Science, 1988. — P. 173-204. [in Russian]
4. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike jazyka [Types of Concepts in the Lexico-Phraseological Semantics of Language] / A.P. Babushkin. — Voronezh: VSU Publishing House, 1996. — P. 104. [in Russian]
5. Karasik V.I. Lingvokulturnyj koncept kak edinica issledovanija [The Linguistic and Cultural Concept as a Unit of Research] / V.I. Karasik, G.G. Slyshkin // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki [Methodological Problems in Cognitive Linguistics] / Ed. by I.A. Sternin. — Voronezh, 2001. — P. 75-80. [in Russian]
6. Popova Z.D. Ponjatie «koncept» v lingvisticheskikh issledovanijah [The Notion of "Concept" in Linguistic Research] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. — Voronezh: VSU Publishing House, 1999. — P. 3-5. [in Russian]
7. Klebanova N.G. Formirovanie i sposoby reprezentacii individual'no-avtorskih konceptov v anglojazыchnyh prozaicheskikh tekstah [Formation and Methods of Representation of Individual-Author Concepts in English Prose Texts] : dis. abst. ... for PhD in Philology : 10.02.04 / Klebanova Nadezhda Gennad'evna. — Tambov, 2005. — 24 p. [in Russian]
8. Stepanov Ju.S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture] / Ju.S. Stepanov. — M.: Academic Project, 2001. — 304 p. [in Russian]
9. Tarasova I.A. Struktura semanticheskogo polja v pojeticheskom idiosstile: Na materiale poezii I. Annenskogo [The Structure of the Semantic Field in Poetic Idiostyle: On the Material of I. Annensky's Poetry] : dis. abst. ... PhD in Philology : 10.02.01 / Tarasova Irina Anatol'evna. — Saratov, 1994. — 49 p. [in Russian]

10. Bolotnova N.S. Ob izuchenii associativno-smyslovyh polej slov v hudozhestvennom tekste [On the Study of the Associative and Semantic Fields of Words in Fiction Texts] / N.S. Bolotnova // *Rusistika: Lingvisticheskaja paradigma konca XX veka: Sb. statej v chest' professora S.G. Il'enko* [Russian Studies: The Linguistic Paradigm at the End of the 20th Century: A Collection of Articles in Honour of Professor S.G. Ilyenko]. — SPb., 1998. — P. 242-247. [in Russian]
11. Babenko L.G. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta [A Linguistic Analysis of a Fictional Text] / L.G. Babenko, Ju.V. Kazarin. — M.: Prosveshhenie, 2003. — 213 p. [in Russian]
12. Kuz'mina S.E. Ponjatie «koncept» v lingvokognitivnyh issledovanijah [The Notion of "Concept" in Linguistic and Cognitive Research] / S.E. Kuz'mina // *MOST (jazyk i kul'tura)* [MOST (Language and Culture)]. — 2011. — № 27. — P. 24-25. [in Russian]
13. James H. *What Maisie Knew* / H. James. — Wordsworth Classics, 2015. — 245 p.
14. James H. *The Turn of the Screw* / H. James. — Penguin Group, 1994. — 120 p.
15. Pater W. *Marius the Epicurean* / W. Pater. — Penguin Classics, 1986. — 320 p.
16. Wilde O. *The Picture of Dorian Gray* / O. Wilde. — Penguin Classics, 2018. — 256 p.